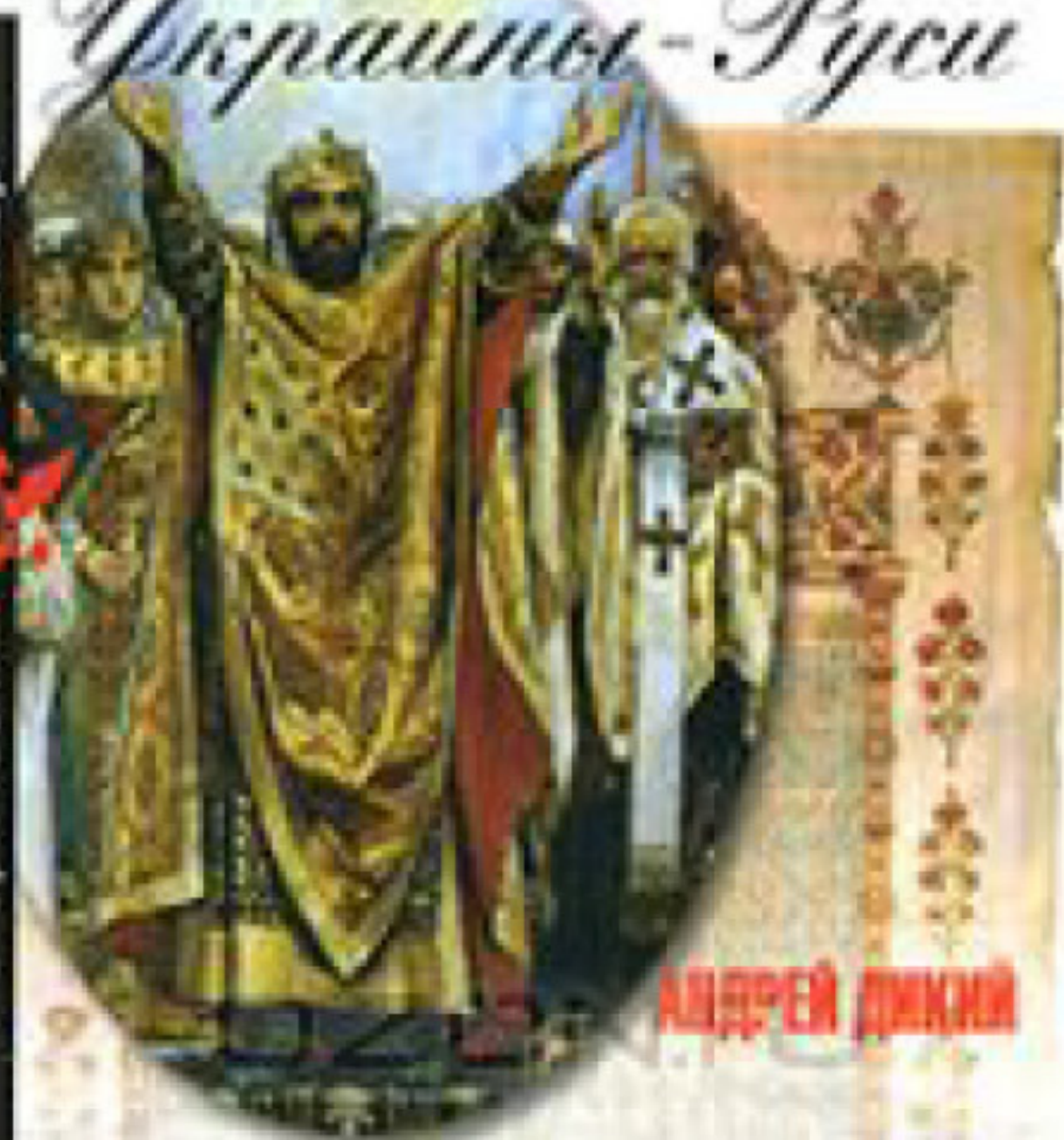


72 ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

*Неизбращенная
история
Украины-Руси*

Исторический триллер



АНДРЕЙ ДИКИЙ

Исторический триллер

Андрей Дикий

**Пропавшая грамота.
Неизвращенная
история Украины-Руси**

«Алисторус»

2007

УДК 94
ББК 63.3

Дикий А.

Пропавшая грамота. Неизвращенная история Украины-Руси /
А. Дикий — «Алисторус», 2007 — (Исторический триллер)

ISBN 978-5-9265-0449-8

Цель этой книги – дать правдивую историю Руси-Украины и тем опровергнуть все извращения этой истории, которыми обилует украинская сепаратистическая историография. Поэтому было неизбежно, параллельно с изложением неоспоримых исторических фактов, делать отступления для изложения тех извращений или умолчаний, к которым прибегает сепаратистическая историография. Отступления эти вносят в книгу элемент полемический. Но зато они дают всякому объективному читателю ясную картину, насколько далеко зашло извращение истории Украины, которая является фундаментом для всего построения руссонеапативнической пропаганды на Украине. Книга максимально сжато рассказывает об истории Украины, начиная с древнейших времен и заканчивая гибелью Запорожской Сечи.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-9265-0449-8

© Дикий А., 2007
© Алисторус, 2007

Содержание

К читателям	5
Первый период	7
Предыстория Руси (До образования Киевского государства)	8
Норманнская теория	8
Предшественники Киевского государства	9
Анты-славяне	11
Расселение славянских племен и их имена	12
Киевское Государство	14
Источники	14
Войны и походы олега	15
Игорь	15
Правление Ольги	16
Святослав	16
Расцвет и падение Киевской Руси	18
Владимир	18
Крещение Руси	19
Былины о князе Владимире	20
Монолитность всей Руси	20
Культура Киевской Руси	21
Быт и социальный порядок Киевской Руси	21
Княжеские междоусобицы после смерти Владимира	22
Ярослав Мудрый	22
Раздел Руси на уделы	24
Смерть Ярослава Мудрого. Княжеские междоусобицы	24
Владимир Мономах. Съезды князей	25
Княжеская анархия. Нашествие татар	27
Хронологическая таблица важнейших событий Киевского государства	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Дикий

Пропавшая грамота. Неизвращенная история Украины-Руси

К читателям

История Украины – Руси имеет особенности, которых не имеет история ни одного другого народа.

Во-первых, ее считают своей историей или частью своей истории (особенно древнейшего и древнего периода) не только украинская, но и русская историография, и, в значительной степени, и белорусская. Все ведут свое начало от предисторического периода и Киевской Руси, считая только себя наследниками ее культуры и государственности. Князя Владимира считают своим князем и русские (великороссы), и украинцы (малороссы), и белорусы, часто называющие себя «кривичами».

Казалось бы, естественно, что три народа, имеющие одного общего предка и один общий исток культуры и государственности, должны вывести логическое заключение о своем единстве. Однако мы наблюдаем совсем другое. Только русская (общероссийская) историография признает это единство. Украинцы предъявляют монопольные права на единонаследие культуры и государственности Киевской Руси и отрицают за великороссами какие бы то ни было на это права. Им вторит и достаточно убогая историография «кривичей» – белорусов-сепаратистов.

Этот «спор за наследство» кладет свой отпечаток на сепаратистскую историографию и лишает ее той объективности, которая является непременным условием для серьезного исторического труда.

Во-вторых, первоначально историю Руси писали иностранцы – приглашенные в XVIII веке в Россию немцы, которые создали целую историческую теорию происхождения Руси и русской государственности, так называемую «норманнскую школу», весьма далекую от объективной исторической правды. Более полутора столетия эта норманнская школа была генеральной линией российской историографии. Сепаратисты, украинские и белорусские, чья историография появилась значительно позднее, тоже исходили из этой «норманнской теории». Но обращались с ней весьма бесцеремонно и, синхронизируя ее со своими политическими целями, многое искажали, извращали или просто замалчивали. Создавались свои «извращенные» украинская и белорусская истории, авторы которых больше старались доказать, что их народы не имеют ничего общего с русскими (великороссами), чем дать правдивую историческую картину. Сознательно, или в результате шовинистических настроений, создавались исторические мифы, выгодные для доказательства правоты своих политических установок, но губительные для исторической правды. В результате истории русских (общероссийских) историков и историков-сепаратистов все больше и больше расходились между собою, создавая предпосылки для взаимного отчуждения этих двух братских и единокровных народов или, точнее, ветвей одного народа – Руси.

Имея тему: «Неизвращенная история Украины-Руси», перед нами стоит нелегкая задача вылущить историческую правду из шелухи исторических мифов, предвзятых мнений, сознательных и несознательных искажений и извращений, которыми изобилует украинская сепаратистская историография.

Задача нелегкая, особенно в эмигрантских условиях, но совершенно необходимая. Пришли крайние сроки начать исторической правдой разбивать сепаратистские измышления, которые являются фундаментом для пропаганды расчленения России.

Если «Неизвращенная история Украины-Руси» вызовет пересмотр политических позиций у тех, кто был введен в заблуждение украинской сепаратистской историографией и новые исторические исследования по вопросам, затронутым в книге, – ее цель будет достигнута.

Принося искреннюю благодарность всем тем, кто в той или иной форме помог выходу «Неизвращенной Истории Украины-Руси», считаю долгом отметить ценную и жертвенную работу П.Л. Сенчи-Залесского, который полностью подготовил материал для большого периода, начиная с древнейших времен до захвата Украины-Руси Литвой.

Андрей Дикий

Первый период

Предыстория. Создание государства Киевской Руси. Расцвет и падение Киевской Руси. Создание северо-восточного и юго-западного центров: Галицко-Волынского и Московского. Русско-литовское государство

Предыстория Руси (До образования Киевского государства)

Норманнская теория

Первая попытка систематически изложить русскую историю относится к XVIII столетию. Приглашенные из-за границы немецкие профессора-историки со Шлецером во главе, на основании немногих известных тогда летописей и исторических документов, написали русскую историю и создали так называемую «норманнскую теорию» происхождения русского государства.

Теория эта очень простая и сводится к тому, что иностранцы-норманны, выходцы из Скандинавии, пришли и организовали огромное государство славян, простиравшееся от Балтийского до Черного моря и от Карпат до Волги. Пришли они, согласно этой теории, по просьбе самих славян, убедившихся в своей неспособности организовать государство и «призвавших» для этого варягов, которые и распределили между собою северные области: Рюрик стал княжить в Новгороде; Синеус, его брат, – в Белозерске; Трувор, третий брат, – в Изборске. Впоследствии сын Рюрика – Игорь, совместно со своим опекуном Олегом, распространил свою власть на юг и положил начало объединению под своей властью всех славянских племен в одно Киевское государство (в начале X века). При его сыне Святославе, за которого во время малолетства и походов правила его мать Ольга, и внуке – Владимире Святославовиче, крестившем в 988 году Русь, Киевское государство достигло огромного могущества и было не только самым сильным, но и самым культурным государством тогдашней Европы.

Схема очень простая и история несложная: за неспособностью наших предков создать свое государство – сделали это «варяги». О том же, что представляли наши предки до прихода варягов, Шлецер пишет: «Конечно, люди тут были, Бог знает с каких пор и откуда. Но люди без правления (организации), подобно зверям и птицам, которые наполняют леса».

А известный поэт А.К. Толстой в своей шуточной «Истории» говорит:

Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед.
Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет.

А эту правду, детки,
За тысячу уж лет
Смекнули наши предки:
Порядку-де, вишь, нет.

И стали все под стягом,
И молвят: «Как нам быть?»
Давай пошлем к варягам;
Пускай придут княжить...»

Такого самоунижения, признания своей неполноценности, не знает история ни одного народа.

Только иностранцы, писавшие нашу историю, могли создать такую унижающую национальное достоинство теорию, которая сделалась господствующей в русской историографии

на полтора столетия. Надо помнить, что создавалась эта теория в эпоху, когда вся Россия после революционных перемен Петра перестраивалась по немецким образцам и когда немцы были непререкаемым авторитетом в науке и всюду занимали ключевые позиции, а в России только что воцарилась немецкая Гольштейн-Готторпская династия. (Карл Петр-Ульрих, герцог Гольштейнский, женатый на принцессе Ангальт-Цербстской – Петр III.)

Взгляд Европы на Россию тогда был, как на землю если не совсем дикарей, то как на землю полудикарей, некультурных азиатов – «московитов». Пришельцы с Запада принесли этот взгляд с собой, и, когда они, в качестве российских академиков и профессоров, стали писать русскую историю, то и изобразили ее как историю дикарей, которых организовали в государство пришедшие с Запада «варяги».

Первоисточники же, которыми располагали творцы «норманнской теории», как уже сказано, были очень скромные и неполные. Языкознание тогда не началось, научная археология и другие вспомогательные отрасли исторической науки отсутствовали. Образованных историков русского происхождения не было. Опровергнуть эту унижающую национальное достоинство теорию было некому.

Оспаривать эту генеральную линию было не легко, ибо всякое сомнение в ее правильности рассматривалось как отрицание авторитета российских академиков-немцев, создавших «норманнскую теорию», которой придерживалась до самой революции и Императорская Академия наук, и Министерство народного просвещения.

Однако, несмотря на все приведенные выше обстоятельства, сразу же после своего появления «норманнская теория» встретила отрицательное и критическое к себе отношение. Русские люди не могли мириться с этой самоунижающей теорией. Уже Ломоносов восстал против нее, но ничего не мог сделать против всемогущих тогда немцев.

В XIX веке, особенно в конце его, голоса противников норманнской теории начинают звучать все громче, убедительнее и доказательнее. Быстрое развитие вспомогательных исторических наук, нахождение новых исторических памятников, систематическое изучение первоисточников и иностранных архивов – дали богатейший материал противникам норманнской теории для полного ее опровержения. Все русские историки XIX века (кроме «норманнца» Погодина) в той или иной степени содействовали опровержению теории о «призвании варягов». Об этом «призвании» Ключевский говорит: «призвать-то призвали, но в качестве кого?» И объясняет, что славяне, культура которых в IX веке была неизмеримо выше культуры скандинавов-«варягов», действительно призывали иногда отряды варягов для охраны порядка и увеличения своих сил в борьбе с соседями. Бывало, говорит Ключевский, что ватаги варягов появлялись и без всякого призыва с целью грабежа и наживы и задерживались подолгу. Бывало, что призванные на службу варяги захватывали власть. Но все это не имеет ничего общего с тем объяснением появления небольших отрядов варягов, (чего никто не оспаривает), которое дает норманнская теория.

В течение последних десятилетий текущего столетия почти все выдающиеся историки в России и многочисленные авторитетные русские историки в эмиграции единодушны в своем отрицании норманнской теории и в свете новых фактов и открытий исторической и вспомогательных наук, дают документированные данные о том периоде жизни наших предков, в который, по словам Шлецера, они жили «как звери и птицы, которые наполняют леса» – о периоде, предшествовавшем созданию Киевского государства.

Предшественники Киевского государства

Огромная территория будущего Киевского государства никогда не была незаселенной. Уже за тысячу и больше лет до нашей эры греческие историки упоминают о многочисленных племенах и народах, населявших обширные пространства на север от Черного моря и северо-

восток от Дуная. Греки, имевшие колонии на берегах Черного моря, поддерживали отношения с этими племенами и вели с ними торговлю. Такие же данные о населенности великой Русской равнины мы находим у историков византийских, римских, арабских, готских первого тысячелетия нашей эры.

Будучи единодушны в утверждении наличия и многочисленности населения великой Русской равнины (территории Киевского государства), все древние историки в разные эпохи называют это население разными именами: киммерийцами, скифами, сарматами, актами, славянами. Это обстоятельство дало основание для создания теории о замене одного народа другим, причем неизменной оставалась только территория. По данным этих историков, за 1000—700 лет до нашей эры (до Р.Х.) эту территорию заселяли киммерийцы; и от 700 до 200 года до Р.Х. – скифы; 200 до и 200 после Р. Х. – сарматы; после 200 года от Р.Х. – анты и славяне.

Новейшие данные исторической науки дают объяснение этому непонятному исчезновению на одной и той же территории одних народов и появлению других.

Согласно этому объяснению многочисленные племена в разные эпохи делали попытки создания государственных образований, причем эти государственные образования именовались по имени того племени, которое в данный момент было руководящим. Никаких полных исчезновений или уничтожений отдельных племен и народов не происходило, хотя Геродот и передает, что весь киммерийский народ покончил самоубийством из страха перед скифами. На самом деле, надо полагать, он слился с ними, предоставив им руководящую роль. И тогда иностранцы все население, все племена, вместо киммерийцев начали называть скифами. Несколько веков спустя то же самое произошло с сарматами, а еще через несколько веков – с антами-славянами.

Сведения, которыми мы располагаем о киммерийцах, очень скудны, но уже об их наследниках – скифах мы знаем гораздо больше. В V веке до Р. Х. существовало скифское государственное объединение в Приазовье и на Таманском полуострове, а около III века мы находим сильное скифское государство в Крыму. Раскопки в окрестностях Симферополя открыли столицу этого государства – город Неаполь (Новгород) с мощными каменными стенами, богатыми гробницами и обширными зернохранилищами.

В союзы скифских, а позднее скифо-сарматских племен, в качестве союзников или побежденных входили и племена славян, которые постепенно перемещались с северо-запада под давлением германских племен. В этих союзах славяно-русский элемент получил преобладание, а славянский язык вышел победителем при соприкосновении с языками потомков скифов и сарматов.

Так постепенно к первой половине первого тысячелетия после Р.Х. население южной, средней и северо-западной части великой Русской равнины приобретает славянский, русский характер. Иностранцы – античные историки – называют их склавинами и антами. Северо-западные племена – склавинами (славянами), а юго-восточные – антами. Византийский историк Прокопий сообщает, что склавины и анты говорят на одном и том же языке. Это же самое подтверждает и готский историк Иордан и говорит, что это «великий народ», состоящий из «бесчисленных племен».

Об антах академик А.А. Шахматов пишет: «Славяне и Анты – это две отрасли некогда единого племени. Анты – восточная часть этого распавшегося племени. Все, что мы знаем об антах с совершенной ясностью ведет нас к признанию их восточными славянами, следовательно, предками русских».

По словам академика Грекова, «от истории антов к истории Киевского государства идет непрерывная линия развития. Это одна и та же этническая масса, говорившая на одном языке, веровавшая в Перуна, плававшая на однодревках, сжигавшая рабынь на могиле князя».

Академик Державин пишет: «Анты не только предки восточных славян, но и создатели всей их культуры. Предшественниками Олега и Игоря были антские князья: Межа-мир, Изда-чич, Хвалибуд и неизвестные владельцы приднепровских кладов».

Археологические раскопки последних десятилетий дали неопровержимые доказательства наличия славянских поселений на всей территории великой Русской равнины уже в первые века нашей эры. Окрестности Киева, верховья Дона, Волги и Западной Двины, Галиция, Закарпатье, Псков были местами расселения славян, общего происхождения, языка и культуры, что неопровержимо подтверждается тщательным изучением археологических, исторических и лингвистических данных.

Эти данные дают нам право утверждать, что за много веков до «призвания варягов» наши предки имели свою культуру и организовали свою жизнь без постороннего руководства. А это утверждение является в то же время и опровержением «норманнской теории».

Кроме того, теперь установлено, что задолго до «Руси» Рюрика существовали государственные образования, военно-политические союзы наших предков-антов. Например, объединение волян с князьями Межамиром и Издаром, боровшихся с аварами. Или объединение племен, живших на реке Рось (правый приток Днепра), под руководством князя Божа, боровшихся с готами. Существует мнение, что именно это объединение послужило ядром древнерусской народности.

Легендарные Кий, Щек и Хорив – основатели Киева, по-видимому, были антско-славянскими князьями, а самое основание Киева некоторые историки относят к 430 году. Все эти данные, число которых непрерывно растет в результате научных исследований, неопровержимо свидетельствуют о существовании организованной жизни наших предков задолго до призвания варягов и о наличии у них своей самобытной культуры. Останавливаться на них подробно не позволяют размеры намеченного труда, а потому все данные о предистории Руси даются в максимально сжатом виде.

АНТЫ-СЛАВЯНЕ

Переходя к жизни наших непосредственных предков, антов-славян, сумевших ассимилировать еще в до-киевский период скифские и сарматские этнические группы, прежде всего надо сказать, что они с незапамятных времен были жителями Европы, как теперь установили новейшие исторические исследования, и ни откуда они в Европу не приходили. Северно-западная группа славянских племен называлась словенами, и их поселения распространились далеко в глубь средней Европы, до Эльбы и даже западнее, а также до побережья Немецкого моря и на остров Рюген.

Юго-восточная группа славянских племен была известна под общим названием антов и распространялась до Приазовья и берегов Черного моря.

Обе группы славянских племен в середине первого тысячелетия нашей эры выдержали тяжелую борьбу за свое национальное существование. Анты – с готами, Гунами, аварами и византийцами, стремившимися распространить свое влияние на земли антов. Словены – с германскими племенами.

Антам удалось выйти из борьбы победителями, отстоять свою национальность и самобытность и остаться хозяевами на своей территории – юге и юго-востоке Русской равнины.

Другая группа – словены – была частично вытеснена со своих земель агрессивными германскими племенами, частично ими уничтожена или порабощена и национально обезличена. Уцелевшие части этих племен переселились на восток в пределы будущего Киевского государства, основав здесь новые города и поселения. Так, например, словенское племя, пришедшее из Полабии (района Эльбы) и основавшее там город Любец (Любек в Германии), посели-

лось у устья реки Десны, при ее впадении в Днепр и основало и тут город Любец (позднее Любечь).

Интересные данные о том, что представляли собою славяне периода, предшествовавшего созданию Киевского государства, дает известный немецкий историк Гердер. Он пишет: «Славяне с любовью возделывали землю, занимались разными домашними искусствами и ремеслами, повсеместно открывали полезную торговлю произведениями своей страны, плодами своего трудолюбия. Они построили на берегах Балтийского моря, начиная с Любека, города. Между ними Винета была славянским Амстердамом. На Днепре они воздвигли Киев, на Волхове – Новгород, вскоре сделавшиеся цветущими торговыми городами. Они соединяли Черное море с Балтийским и снабжали северную и западную Европу произведениями Востока. В нынешней Германии они разрабатывали рудники, умели плавить и лить металлы, приготовляли соль, ткали полотно, варили мед, разводили плодовые деревья и вели по своему вкусу веселую музыкальную жизнь. Они были щедры, гостеприимны до расточительности, любили сельскую свободу, но вместе с тем они были покорны и послушны – враги разбоя и грабежа. Все это не избавило их от притеснений со стороны соседей, напротив – способствовало тому. Так как они не стремились к владычеству над миром, не имели жаждущих войн наследственных государей и охотно делались данниками, если только этим можно было купить спокойствие своей страны, то народы, в особенности принадлежащие к германскому племени, сильно погрешили против них. Уже при Карле Великом начались жестокие войны, которые, очевидно, имели целью приобретение торговых выгод и велись под предлогом распространения христианства. Храбрые франки, конечно, находили более удобным, обратив в рабство прилежный земледельческий и торговый народ, пользоваться его трудами, чем изучать земледелие, торговлю и самим трудиться. То, что начали франки, довершили саксы. В целых областях славяне были истреблены или обращены в крепостных, а земли их разделялись между христианскими епископами и дворянами. Их торговлю на Балтийском море уничтожили северные германцы, Винета была разрушена датчанами, а остатки славян в Германии походят на то, что испанцы сделали из природных жителей Перу...»

По свидетельству объективных немецких историков – славяне были щедро одарены эстетическим вкусом, музыкальными и художественными способностями, были они сравнительно высококультурны и глубоко нравственны, хотя и не исповедовали христианской религии. Среди них отсутствовала ложь. Они относились к ближнему с истинно христианской любовью. Пленные у них считались наравне с домочадцами и после некоторого времени обязательно выпускались на свободу.

Сейчас, на основании новейших исследований, можно утверждать, что наши предки имели и свою письменность, так называемые «руська письмена». С ними ознакомились св. Кирилл (Константин Философ) во время своего пребывания в Крыму, и, надо полагать, что именно эти «руська письмена» были впоследствии святыми Кириллом и Мефодием положены в основу их алфавитов – «глаголицы» и «кириллицы».

Расселение славянских племен и их имена

Все славянские племена (анты и словены) уже к VIII веку прочно расселились по всей территории будущего Киевского государства. Хотя они еще и не были формально объединены в одно государство и жили отдельными племенами, однако, наличие одного языка и общей культуры и религии создавали все предпосылки для государственного объединения этих разрозненных племен. А борьба с инородческими соседями или этническими группами, вкрапленными на занятых славянами землях, делала это объединение действительно необходимым и логически, неизбежным. Не имели все славянские племена и какого-нибудь общего имени, но слово «русы», «рось», «русь» встречаются у многих иностранных историков эпохи пред-

шествовавшей созданию Киевского государства. Агатемер (215 год) говорит, что Волга тогда называлась «Рось»; арабские летописцы под 713 годом пишут о «Руси» поволжской; готский историк Иордан пишет о «росомонах»; византийские, арабские и персидские авторы свидетельствуют о существовании южной «Руси» вокруг города «Росия», который был на устье Дона и исчез после захвата его готами, гуннами и хазарами. В конце VIII века «Русь» (племя или народ) напали на город Сурож (Судак в Крыму), о чем рассказывают византийские летописцы.

На севере, на Валдайской возвышенности, задолго до призвания варягов, были известны славянские племена, называвшиеся «борусь» (от слова «бор»), и жили они в лесах. А также «рисколане» или «руськолуне» – это те, что жили в круглых городищах (коло – круг). Существуют данные, что племена, жившие в предгорьях Карпат называли себя «Русью». «Росью» называли себя жившие на берегах реки Роси анты-славяне.

Имя «русь» мы встречаем в разных частях великой Русской равнины, иногда одновременно, пока оно не стало общим именем всех племен, объединенных в Киевской державе. Ко времени создания этого государства, создавшие его племена размещались следующим образом: 1. Поляне – по среднему течению Днепра; 2. Древляне – на север от полян, в Полесье; 3. Дреговичи – между реками Припятью и Двиной; 4. Уличи или Угличи – часть в районе Карпат, другая отделившаяся часть – в Лесной Руси (Великороссии); 5. Тиверцы – по Днестру; 6. Дулебы – по южному Бугу; 7. Белые хорваты – у Карпатских гор; 8. Северяне – по рекам Десне и Суле, до Днепра; 9. Радимичи – по реке Сож; 10. Вятичи – по реке Оке; 11. Кривичи с их ветвью – полочанами – в верховьях Днепра, Двины и Волги; 12. Ильменские или Новгородские славяне – вокруг озера Ильменя.

Киевское Государство

Источники

Первые сведения о державе Киевская Русь мы имеем из летописей. Принято считать, что первоначальной летописью была так называемая «Начальная летопись», написанная иноком Киево-Печерской Лавры Нестором. Но это не совсем точно, в первоначальном виде она до нас не дошла.

То, чем располагает русская историческая наука как древнейшим источником, есть летописный свод, составленный на основе «Начальной летописи» Нестора игуменом Киевского Выдубицкого монастыря Сильвестром.

Изучение этого свода приводит нас к заключению, что игумен Сильвестр в своем своде объединил и отредактировал целый ряд первоначальных источников: устные народные предания, письменные повествования, в том числе всю летопись Нестора, и собственные наблюдения. Составляя свой свод, Сильвестр, надо полагать, сознательно подчеркивал как единство Руси, так и объединяющую роль правящей княжеской династии и ее заслуги в создании государства.

Есть предположение что Сильвестр сознательно не коснулся периода до создания Киевского государства, чтобы подчеркнуть роль династии и христианства в его создании.

Период же до ее прихода к власти обрисовал как неорганизованную жизнь первобытных людей.

Первоначальная, подлинная летопись инока Нестора была увезена вместе с другими историческими документами в Польшу в 1018–1019 годах, когда в Киеве распоряжался польский король Болеслав вместе со своим союзником и зятем – Святополком Окаянным. Значительная же часть уцелевших древнейших летописей погибла в 1812 году при пожаре Москвы во время вторжения в Россию французов.

Увезенными Болеславом русскими историческими документами имели возможность воспользоваться ранние польские историки (Стрыйковский, Богухвал, Длугаш и др.) и из их трудов, на основании приводимых ими цитат и данных, можно до известной степени восстановить содержание первоначальных киевских летописей. В частности, есть основание полагать, что эти летописи содержали немало данных об организованной жизни славянских племен задолго до «призвания варягов», а основание Киева, как уже упомянуто, надо отнести к 430 году, что подтверждается археологическими раскопками последних лет.

По версии норманнской школы – сын Рюрика (варяга, княжившего в Новгороде) – Игорь, за которого по малолетству правил его дядя-опекун Олег («Вещий»), подчинил себе группу южных славянских племен, создав, таким образом, единое огромное государство и сделал Киев его столицей. Так образовалось великое Киевское государство.

Совсем иначе описывают создание этого государства противники норманнской исторической теории. На основании новейших исторических данных Игорь вовсе не был сыном Рюрика и варягом, а одним из антских князей, равно как и Олег.

Одна весьма древняя новгородская летопись говорит, что новгородцы послали послов «к Руси, к морю Панетскому, еже славеть Рускому» (Черному) за помощью против творивших насилия варяжских «находников», которые, по словам летописца, «то ли насилье деяху Руси, Славенам, Кривичам и Мерям».

Если сопоставить данные этой летописи с данными о том, что Олег занял Киев, войдя в него с юга, то более чем вероятным надо считать, что Олег – не варяг, а ант-славянин, по

просьбе новгородцев двинулся освободить их от варягов-насилльников, которые уже успели проникнуть до Киева, где правили варяги Аскольд и Дир.

Олег изгоняет из Киева варягов-«находников» (пришельцев), без боя занимает Любечь, Чернигов, Смоленск. С боем освобождает Новгород и тем завершает объединение под своей властью всех славянских племен: северной группы – «словен» и южной – «антов».

Зная все это, мы неизбежно приходим к заключению, что Киевская княжеская династия была вовсе не варяжского, а славянского происхождения, родоначальником которой надо считать отпрыска одного из антских княжеских родов – Игоря.

Войны и походы олега

Завершивши объединение славянских племен и освобождение их от варягов-«находников», Олег предпринял ряд успешных походов для обеспечения границ от воинственных соседей. Он победоносно воюет с сильными тогда хазарами, которые постоянно угрожали восточным славянским племенам и заставляли их платить дань.

Через Дон и Волгу он совершает поход к берегам Каспийского моря, наконец, в 907 году с многочисленным войском победно подходит к стенам столицы Византии – Константинополю, и, заключивши с Византией очень выгодный мир, по преданию, «прибывает свой щит на вратах Цареграда» (Константинополя).

Победа Олега, несомненно, необычайно подняла престиж нового огромного государства и отбила охоту у соседей к каким-либо враждебным против него действиям.

Объединяя отдельные племена, Олег оставлял управлять ими тех вождей и князей, которые раньше правили этими племенами, но налагал на них целый ряд обязательств в пользу единого государства. Не только дань, которая в те времена бралась с покоренных народов, но и обязательство принимать участие в походах и войнах. Так постепенно отдельные племена втягивались в общегосударственную жизнь и ближе узнавали друг друга во время совместных походов. Как сообщает летопись, в походе 907 года на Византию участвовали отряды не только славянских племен, но также и финских, вкрапленных на севере в территорию Киевской Руси.

Постепенно, овладевая бассейном реки Днепра, южные славяне и анты овладевали и побережьем Черного моря, которое греческие писатели издавна называли «Русским морем».

Согласно новейшим исследованиям, основным ядром новосозданного государства были поляне, жившие на реке Рось и называвшие себя «Русью». Другие племена, объединяясь около этой «Руси», постепенно принимали вместо своих племенных названий, название этого ведущего племени, и вскоре все славянские (и антские) племена на территории Киевского, государства начали называть себя «Русью» и «русскими».

Археологические раскопки в бассейне реки Рось дали богатейший материал, доказывающий, что в этом районе, в IV–VII столетиях жило племя, которое имело своих князей, серебряные княжеские знаки которые были найдены при раскопках.

Игорь

После смерти Олега (912 или 914 год) власть перешла к его преемнику Игорю, князю довольно бесцветному и, по преданию, весьма алчному, который погиб от руки древлян, возмущенных его попыткой дважды получить с них дань (945 г.) По другой версии, Игорь погиб от руки вождя группы полабских славян Никсина, которые пришли с запада и обосновались на территории древлян. Об этом говорит польский летописец Длугаш, а самое убийство Игоря во всех подробностях описывает византийский историк Лев Дьякон.

Есть в исторических материалах намеки на то, что к убийству Игоря причастна Византия, которая была обеспокоена быстрым ростом Киевского государства и хорошо помнила поход Олега.

Хотя Игорь особенных дарований не проявил и блистательных успехов в походах и войнах не имел, но он был символом единства Руси и потенциальным врагом Византии. Поэтому она и содействовала его преждевременной смерти, тем более, что он не имел взрослого наследника, который бы мог твердой рукой управлять огромным государством.

Правление Ольги

После смерти Игоря осталась его вдова – Ольга с малолетним сыном Святославом. Принявши всю власть, Ольга проявила исключительные государственные способности и огромную энергию и твердой рукой управляла молодым, только что созданным государством. Она вела войны и приводила к покорности отдельные племена, много путешествовала и основывала по всей стране так называемые «погосты» – нечто вроде постоянных гарнизонов из верных людей, определяла количество повинностей в пользу центральной власти – «устави оброка и дани», как говорит летописец.

Происходя, по словам Иоакимовой летописи, из древнего княжества славянского рода Гостомысла, владевшего Новгородом и Псковом, Ольга, (до замужества «Прекрасная») была «мудрейшею из всех человек» и «как бы зарею пред восходом солнца».

Сохранилась легенда, как благодаря ее мудрости были побеждены древляне, отказавшиеся ей повиноваться. Подойдя с войском к их столице она предложила им дать от каждого двора по паре воробьев или голубей. Обрадованные такой данью, древляне доставили Ольге требуемую птицу, а она приказала к каждой птице привязать тряпку, напитанную смолою, зажечь ее и выпустить птиц на волю. Птицы устремились к своим гнездам и подожгли город, а его жители вынуждены были покориться.

Богато одаренная натура Ольги не находила удовлетворения в примитивных языческих верованиях, и когда она познакомилась с христианским учением, то стала ревностной христианкой, приняла крещение и всемерно содействовала распространению христианства среди своего окружения. Данных о том, насколько сильно оно распространялось – не имеется, но, судя по тому, что и ее сын – Святослав и его дети остались язычниками, надо полагать, что во времена правления Ольги проповедь христианства еще не имела большого успеха.

Святослав

Сын Игоря и Ольги – Святослав был блестящим и неутомимым воином и все свое время проводил в походах, предоставляя матери за него управлять государством. Он разбил и уничтожил могущественное царство хазар, которому, покупая свой покой, ему платило дань самое восточное славянское племя – вятичи. Разгромив хазар и разрушив их главные города: Итиль, Белую Вежу и Семендер, Святослав победил и обложил данью волжских болгар, северо-кавказские племена ясов (осетин) и кософов (черкесов) и подчинил приазовскую область с городом Тмутаракань.

Закончив походы на восток, Святослав двинулся на юго-запад. По призыву Византии, которую беспокоили сильные тогда задунайские (балканские) болгары, Святослав вторгся на Балканский полуостров и победил болгар, взявши богатую военную добычу. Но на Дунае ему так понравилось, что он решил перенести туда столицу и обосноваться прочно, к неудовольствию Византии, не предвидевшей такого конца сотрудничества со Святославом.

Неожиданная смерть Святослава разрушила этот план. Погиб он при столкновении с кочевниками на своем пути из Киева на Дунай. Смерть его была очень на руку Византии и

потому некоторые историки высказывают предположение, что дело не обошлось без интриг Византии.

Когда Святослав уходил из Киева в свой последний поход на Дунай, его мать, княгиня Ольга уже умерла, а поэтому он поделил для управления во время его отсутствия все государство между своими тремя малолетними сыновьями, приставив к каждому по опекуну: в Киеве – Ярополка; в Турове (у древлян) – Олега; в Новгороде – самого младшего – Владимира.

Вскоре, после смерти Святослава, опекуны малолетних князей перессорились между собою, и началась междоусобная борьба (972–980). Сначала Ярополк с опекуном Свенельдом овладевает Новгородом, из которого бежит в изгнание князь Владимир со своим дядей (братом матери) и опекуном Добрыней.

Но через несколько лет Добрыня, поддержанный новгородцами, начинает борьбу за права своего подопечного князя Владимира. В этой борьбе погибает – сначала Олег (бывший на стороне Ярополка), а потом, в 980 году и сам Ярополк.

17-летним юношей Владимир становится князем всея Руси.

Расцвет и падение Киевской Руси

Владимир

Первым шагом Владимира было возвращение земель, утраченных в годы междоусобицы. Прежде всего, он отбирает у поляков захваченные ими территории Киевского государства, а затем расширяет границы на запад до реки Сан, – этнографической границы Руси. В ряде боев с поляками наносит жестокие поражения под Краковом их князю Болеславу Храброму.

На востоке возвращает в подчинение Киеву отколовшихся было вятичей и радомичей, успешно воюет с болгарами на Волге, на северо-западе, после побед над литовцами, овладевает верхним и средним течением Немана с городом Гродек (Гродно).

Через шесть лет, к 986 году, под властью Владимира объединяются все земли восточных славян в одно огромное государство – Киевскую Русь с политическим центром – столицей в Киеве. Побережье финского залива, Карпаты и Сан, Неман и Ока составляют границы этого государства. Только на юго-востоке эти границы были открыты, а вблизи их кочевали воинственные печенеги.

Чтобы обезопасить свою территорию от их набегов, Владимир строит ряд укреплений по рекам Двине, Трубежу, Суле, поселяя в них «лучших» (храбрейших) людей из новгородских славян, кривичей, чуди и вятичей, а также пленных.

Отдельные племена, входившие в состав Киевского Государства во времена начала правления Владимира, еще имели своих наследственных или выборных вождей и князей, но Владимир, проводя централистическую политику, постепенно заменяет их своими ставленниками, в большинстве – надежными дружинниками-воинами. А позднее когда подросли его многочисленные сыновья, он садит их на «княжение» в отдельные области, сохраняя верховную власть над всем государством за собою. В Новгороде стал княжить его сын Ярослав; в Галиции (Плескове) – Судислав; в Полоцке – Изяслав; в Смоленске – Станислав; в Турове (нынешняя Белоруссия) – Святополк («Окаянный»); во Владимире Волынском – Всеволод; в Тмутаракани – Мстислав («Удалой»); в Ростове (на верхней Волге) – Борис; в Муроме (на Оке) – Глеб. Сам Владимир задержал для себя княжество Киевское.

Это создание «удельных» княжеств впоследствии повело к раздроблению Руси, многовластию и ее гибели под напором татар.

Уже при жизни своей Владимир ошутил отрицательные стороны делания единого государства на «уделы»: его сын Святополк, женатый на дочери польского короля Болеслава Храброго, ярой католичке, составил заговор для свержения князя Владимира. В заговоре были замешаны как Византия, страшившаяся усиления Руси, так и католическая церковь, стремившаяся распространить свое влияние в Киевском государстве. Желая ослабить Русь, обе эти силы вели интриги против Владимира, избравши своим орудием Святополка, который, как утверждают некоторые историки, не был родным сыном Владимира, а его племянником. После гибели брата князя Владимира – Ярополка – осталось два малолетних сына, Святополк и Ярослав (впоследствии Ярослав Мудрый), которых князь Владимир воспитывал со своими родными сыновьями и дал им уделы, посадив княжить в Белоруссии Святополка, а в Новгороде Ярослава.

Внушая Святополку что он, как сын старшего сына Святослава – Ярополка, имеет больше прав на Киевское княжество, чем князь Владимир, его советники подговорили его начать восстание. Душой этого заговора был католический епископ Рейнборн, духовник жены Святополка. План восстания был раскрыт агентами Византии, недовольными тем, что заговор имел целью подчинение Киевской Руси католической церкви. Не ожидая начала восстания, князь

Владимир заточил в тюрьму главных заговорщиков: Святополка с женой и епископа Рейнборна. Рейнборн в тюрьме и умер, а Святополк с женой через год был выпущен и послан на жительство в Вышгород, где он находился под наблюдением. Произошло это событие в 1012 году, и о нем весьма подробно пишет в своей «хронике» саксонец Дитмар Мерзебургский.

Год спустя, в 1013 году, Святополк возобновил свои попытки захватить великокняжеский престол в Киеве. На этот раз в заговоре с ним был также и Ярослав, княживший в Новгороде.

Заговор удался. Святополк со своим тестем – польским королем Болеславом и Ярослав вышли из борьбы с князем Владимиром победителями. В этой борьбе погибли сам князь Владимир и три его сына – Святослав, Борис и Глеб. Остальные сыновья князя Владимира – Мстислав и Судислав уцелели потому что они находились далеко от происходивших событий: первый был в Тмутаракани, а второй – в Галиции.

По официальной версии князь Владимир умер своей смертью 15 июля 1015 года в селе Берестове, где он находился для организации борьбы против восставшего Ярослава и его союзников – печенегов. Но существует и другая версия. Некоторые историки сообщают, что в 1638 году киевский митрополит Петр Могила, производя раскопки разрушенной татарами Десятинной церкви в Киеве, наткнулся на мраморный саркофаг князя Владимира. При вскрытии саркофага установлено, что некоторые кости скелета изрублены, что дает основание утверждать, что князь Владимир умер насильственной смертью.

Со смертью князя Владимира, которого украинская историография называет «Великим», а русская «Святым», закончилось не только его 35-летнее княжение, но и период глубочайших изменений жизни всего Киевского государства вызванных крещением Руси и превратившем ее в централизованное, передовое, по тому времени, огромное государство.

Крещение Руси

Олег, Игорь, Святослав и Ольга объединили Русь силой меча, механически, и создали из многочисленных отдельных племен обширное государство. Между этими племенами, несмотря на общность происхождения, несомненно, были и немалые диалектические и бытовые различия.

Общность интересов всех племен – желание создать условия для спокойной и мирной жизни, продиктовали им необходимость создания единого государства, ибо только при его наличии можно было защищаться от агрессивных соседей и создать предпосылки для спокойного, уверенного в завтрашнем дне существования. Постоянные совместные войны и походы, в которых принимали участие все племена, их сближали и знакомили, а кровь, пролитая в борьбе за отстаивание и создание единого государства, как цемент скрепляла это сближение.

Но подлинное, всестороннее слияние всех племен Руси произошло только с созданием общего для всей Руси древнерусского литературного языка и культуры, вызванных к жизни принятием и распространением христианства.

Языческие верования наших предков сводились к мистическому обожествлению сил природы и почитанию предков. Они, в основном, были одинаковыми у всех племен, поклонявшихся главному богу – Перуну и ряду других второстепенных богов.

Отдельного жреческого сословия, как у многих других народов, не было; видимо, не было и какого-нибудь общего разработанного религиозного ритуала, хотя существовали волхвы, кудесники, руководившие религиозной стороной жизни.

Эти сравнительно примитивные верования не удовлетворяли князя Владимира и, когда он ознакомился с идеями христианства, они полностью овладели им и привели к тому, что он не только крестился сам, но крестил всю Русь в 988 году. Принятие христианства явилось величайшим переломным моментом в историческом развитии русского народа. Принятое им

византийское христианство очень скоро укореняется на Руси, «обрусевает» и становится в будущем неотъемлемой и руководящей частью его культурного существования.

Основанная в Киеве митрополия для «всей Руси» и ее централистическая организация становится могучим средством для создания и укрепления народного единства всего Русского государства. С принятием христианства сразу же началось исключительно важное и плодотворное просветительное и культурное влияние церкви, которое распространяется на политическую деятельность, охватывает все стороны жизни, направляя ее в общенациональное русло. Строятся церкви, основываются монастыри, а при них открываются школы, создаются книгохранилища, вырастает и оформляется единый для всей Руси литературный древнерусский язык.

Былины о князе Владимире

Заботясь об объединении своего огромного государства, князь Владимир очень часто организовывал встречи старейших и наиболее влиятельных людей из разных племен и из самых отдаленных частей страны. Церковные торжества, ознаменованные важными государственными событиями, служили предлогами для таких встреч, на которых происходил обмен мнениями о нуждах и задачах государства, о способах его укрепления и усиления. Участники этих встреч, говоря на одном языке, присутствуя на богослужениях по обрядам одной, общей для всех православной веры, убеждались и укреплялись в сознании народного единства всей Руси. Общительный характер князя, его участие в торжественных пирах, на которых сидели рядом и новгородцы, и жители далекого Муромы, и люди из Прикарпатья и тмутараканцы с побережья Азовского моря, много содействовали сближению самых отдаленных племен народа – Руси и необычайной популярности князя Владимира, которого народ называл «Красное Солнышко».

Народ создал богатейший былинный эпос, который воспевал князя Владимира, описывал его пиры, рассказывал о его доброте, справедливости, заботе о народе.

Любопытно и достопримечательно, что былины эти сохранились в народе на севере и совершенно отсутствуют в местности, непосредственно прилегающей к Киеву, то есть, на территории нынешней Украины, хотя события, о которых рассказывают былины, происходили в Киеве.

Нахождение былин на севере находится в противоречии с утверждением украинской сепаратистской историографии о том, что украинцы являются прямыми и единственными наследниками Киевской Руси и ее культуры, и с великороссами ничего общего не имеют.

Почему же, спрашивается, былины о Киеве и об «украинском» князе Владимире (так его называют сепаратисты) не сохранились в украинском народе, а найдены и записаны у великороссов? На Украине, как известно, народный эпос – «казацкие думы», событий до образования казачества, то есть, до начала XVI века, не вспоминают. Не логично ли будет сделать вывод, что именно великороссы являются потомками того населения, которое жило вокруг Киева во времена князя Владимира, а украинцы – нынешнее население – появилось позднее, из отдаленных окраин мало знавших о тех событиях, которые воспеваются в былинах? Справедливость этого вывода будет подтверждена в дальнейшем изложении судеб Руси.

Монолитность всей Руси

От Владимира Святого Русь делается национально монолитной, и притом эта монолитность проявляет такую исключительную силу и крепость, что отдельные ее части даже после многих столетий иностранного владычества и усилий их денационализировать, сохраняют сознание своего национального единства с остальной Русью. Так, например, Прикарпатская Русь, или «Прикарпатская Украина», как ее называют сепаратисты, после многих столетий пре-

бывания под венгерским владычеством, как только развалилась Австро-Венгрия (в 1918 г.), единодушно высказалась за воссоединение с Россией. А в 1937 году, несмотря на 20-летнюю усиленную пропаганду украинских шовинистов, на плебисците о языке преподавания в школах – 86 % населения высказались не за украинский, а за русский язык.

Это ощущение в глубинах народных масс единства всей Руси привело также к полному поражению украинских сепаратистов в годы гражданской войны на Украине (1917–1920 гг.).

Культура Киевской Руси

Культура Киевской Руси стояла по тогдашнему времени очень высоко, значительно превосходя культуру многих европейских стран. По этому вопросу известный ученый М. И. Ростовцев пишет: «Киевская Русь была наследником серии государств, которые заменялись одно другим с незапамятных времен в степях южной России. Киевская Русь в первый период ее эволюции, естественно, унаследовала все особенности ее предшественников. Подобно им, она стремилась занять берега Черного моря и ее политическая и культурная жизнь была направлена лицом к югу и востоку, а не на запад, к западному миру. Естественно, что вследствие этого, цивилизация Киевской Руси была южной цивилизацией, отпрыском культуры в греческо-восточном аспекте, которая была характерна для Византии и Византийской империи».

Культура эта, по словам исследователя русской культуры В. А. Рязанского, в основном носила не подражательный, а преемственный характер. Уже в VI–VII веках она перерабатывала чужие влияния и развивала свои национальные особенности, превращаясь в особую национальную культуру. Эта культура не только превосходила культуру скандинавских стран, но, в некотором отношении, и стран Центральной Европы.

Быт и социальный порядок Киевской Руси

Разбросанные по необъятной Русской равнине, отдельные племена Руси должны были, прежде всего, приспособлять условия своей жизни и весь свой быт к окружающей обстановке. В лесах главным занятием и источником средств и существования было звероловство и бортничество (добывание меда и воска диких пчел); по берегам рек и озер – рыболовство; в областях степных – скотоводство и земледелие. Характер местности определял также и характер поселений. Если в лесах можно было жить обособленно отдельными семьями или группами семей, то в местностях, открытых для возможных нападений, особенно в пограничье, сама жизнь диктовала необходимость и более крупных поселений, и более тесной их связи, и создания укрепленных городов, в которых можно бы укрыться при нападении.

Необходимость обмена добываемыми продуктами вела к созданию мест их обмена, какими являлись города, обычно по берегам судоходных рек.

Первоначально у наших предков, как и у всех народов, господствовал патриархально-родовой быт с абсолютной властью главы разросшейся семьи – рода. Необходимость совместных действий, прежде всего защиты от врагов, приводит к объединению нескольких или многих родов под властью выборного вождя или князя. Власть эта нередко из выборной вырождалась в наследственную, так что к эпохе создания Киевского государства мы уже находим у всех племен их выборных или наследственных правителей – князей, которые постепенно заменялись представителями династии, объединявшей племена в одно государство.

Социальное расслоение в те времена весьма незначительно. Никому не было необходимости для поддержания своего существования ни продавать свой труд, ни подчиняться экономически. Каждый мог захватить земли или леса «сколько захватит топор или коса». Рабства, столь распространенного в античном мире, наши предки не знали, и пленных, которые попадали в положение рабов, по обычаю, вскоре отпускали на волю.

Только с ростом городов, развитием торговли и созданием административного аппарата, профессиональных воинов-«дружинников» князя и духовного сословия начало появляться и социальное расслоение – возникли классы, которые делаются все более обособленными и отчетливыми.

И уже во времена Владимира Святого в быстро растущем и пышно расцветающем Киеве мы находим и богатые терема и палаты княжеских приближенных с многочисленными слугами, и крупных купцов, торговавших с границей, с их штатом своих служащих и обслуживающих. Меха, мед, воск, смолу, кожу, зерно, они вывозили по великому водному пути «из варяг в греки», ввозя с юга, главным образом из Византии, ее произведения.

Княжеские междоусобицы после смерти Владимира

После смерти Владимира начался период кровавых междоусобиц между его сыновьями Святополком, Ярославом и Мстиславом, (об активном участии в них четвертого сына – Судислава сведений не имеется). Длилась она 20 лет и закончилась только в 1036 году, когда под властью Ярослава (Мудрого) была объединена вся Русь, кроме захваченных за время междоусобицы венграми – Закарпатье и поляками – части галицких городов. (С тех пор до 1945 года Закарпатье было под венгерским владычеством.)

В этой борьбе принимали участие также поляки, венгры, печенеги, которых призывали на помощь борющиеся между собою претенденты на киевский великокняжеский престол. Особенно тяжелым периодом были годы, когда одержал верх и на несколько лет захватил Киев Святополк со своим тестем – польским королем Болеславом, которые ввели на Руси жестокое правление, как в завоеванной стране, и всячески содействовали проникновению на Русь католицизма. Фактически время правления Святополка (1018–1024 гг.) было временем польской оккупации, во время которой Киев и многие другие города были ограблены и даже вывезены из Киева в Польшу древнейшие русские летописи.

Но вскоре, соединенными усилиями помирившихся между собою Мстислава и Ярослава, Святополк и поляки были изгнаны и власть разделила между собой Мстислав (Удалой), севший на Киевском престоле, и Ярослав, задержавшийся на Севере, в Новгороде, вплоть до смерти Мстислава (1036), не оставившего после себя мужского потомства.

Только после смерти Мстислава на Руси опять восстановилось единовластие, и Ярослав сделался правителем всей огромной Киевской Руси. Своего брата Судислава Ярослав лишил власти над его уделом и посадил в тюрьму, в которой тот просидел 24 года и был выпущен из нее и пострижен в монахи только сыновьями Ярослава после его смерти.

С 1036 года началось правление талантливого Ярослава Владимировича, прозванного народом «Ярославом Мудрым».

Ярослав Мудрый

Ярослав Мудрый талантливо и успешно продолжал дело Владимира Святого – строительство русского государства.

Еще будучи Новгородским князем, Ярослав совершил успешный поход в Прибалтику, в землю прибалтийской «чуди» и построил к западу от Чудского озера город Юрьев (Дерпт). Город назван был Юрьевым в честь христианского имени Ярослава Мудрого – Юрий-Георгий. Позже Ярослав построил на берегу Волги город, который назвал по своему княжескому имени Ярославлем. Во время войн с поляками за города Червонной Руси, Галичину, Ярослав заложил в Галицкой Руси над рекой Саном – г. Ярослав.

В 1043 г. Ярослав совершил последний поход на Византию, но этот поход был неудачным. Зато Ярослав с полным успехом закончил борьбу с печенегами. На месте, где под самым Кие-

вом было нанесено печенегам решительное поражение, Ярослав Мудрый построил «Золотые ворота» с церковью Благовещения. Еще в годы своей борьбы со Святополком Окаянным, во период временного владения Киевом, Ярослав Мудрый заложил в Киеве кафедральный собор Св. Софии; в последующие годы княжения Ярослава заканчивалось строительство этого храма.

Ярослав Мудрый вызывал мастеров из Византии, основывал монастыри, заботился об укреплении Православной Церкви, способствовал распространению и укреплению христианства на обширных просторах русского государства. Ярослав укрепил Киев сооружением каменных стен вокруг города.

При Ярославе Мудром Киев стал одним из самых богатых и красивых городов Европы. Иностранный современник – Адам Бременский – называет Киев «соперником Константинополя и славнейшим украшением православного Востока». Киев поражал своей красотой, видом и культурой не только русских людей, но и приезжих иностранцев. Не много было в XI веке в Европе таких больших, богатых, культурных и хорошо украшенных городов, как Киев, с каменными и деревянными храмами, монастырями, с палатами князей, с теремами и хоромами бояр и зажиточных людей с чудной архитектурой и живописью, со школами, с книгохранилищами рукописных книг, с художественными ремесленными мастерскими и с оживленной внешней и внутренней торговлей. По свидетельству иностранных посетителей, Киев имел свыше 100 000 населения, свыше 400 церквей и восемь рынков.

Русь того времени в Западной Европе называли «страной городов», она поражала иностранцев большим числом населенных городов, среди которых кроме Киева, было много других значительных торговых и культурных центров, как например – Новгород, Псков, Владимир-на-Клязьме, Суздаль, Ростов, Чернигов, Переяславль, Смоленск, Галич, Полоцк, Витебск, Рязань, Ярославль, Тмутаракань и т. д. Киевская держава в XI веке была самым обширным и самым культурным государством Европы.

Европейские династии искали родства с Ярославом Мудрым – русские княжны выходили замуж за королей и принцев Западной Европы, русские князья женились на европейских принцессах. Дочери Ярослава Мудрого были замужем – одна за французским королем Генрихом I, другая – за норвежским королем Гарольдом Смелым, третья – за королем венгерским Андреем, внучка – Евпраксия Всеволодовна, вышла замуж за сына германского императора Генриха IV, сам Ярослав Мудрый был женат на дочери шведского короля Инигерде (Ирине).

Русь времен Ярослава Мудрого поддерживала торговые, культурные и политические отношения с Чехией, Польшей, Венгрией, Болгарией, Византией, Германией, Норвегией, Швецией, вступала также в сношения с Францией и Англией. Купеческие обозы и караваны приходили на Русь из Регенсбурга, из Праги, Кракова, Любека, Старграда, Сигтуны, Византии и из арабских стран. В Киев приезжали купцы из разных стран Европы и Азии. Русские купцы имели свои дворы в крупнейших центрах мировой торговли (в Константинополе, на острове Готланде и в городах Западной Европы).

Ярослав Мудрый стремился к независимости Русской Церкви от Константинопольского патриарха и при нем был созван собор епископов, на котором был избран митрополитом впервые не грек, а россиянин, выдающийся церковный писатель, проповедник и подвижник Иларион. До избрания митрополитом он вел подвижническую жизнь в выкопанной им пещере, на месте которой вскоре возникла Киево-Печерская Лавра.

Ярослав заботился о народном просвещении и ввел обязательное обучение для боярских детей. История Ярославу приписывает начало сборника законов русского обычного права – «Русской Правды».

При Ярославе чеканились золотые и серебряные монеты с изображением св. Георгия с надписью «Георгия-Ярослава»; на другой стороне монеты был знак князей Киевской династии, – знак русского единства – тризуб.

Однако, при огромных заслугах Ярослава Мудрого в устройении Русской Земли, современная и близкая ему по времени народная Русь относилась к нему с заметной сдержанностью, как бы с некоторой неприязнью. Ярослав Мудрый не был воспет народом в песнях подобно Мстиславу Владимировичу Удалому, он не был восславлен народом в былинах, подобно князю Владимиру Святому. В этом можно видеть как бы подтверждение соучастия Ярослава в заговоре против князя Владимира. Русь того времени очевидно знала, помнила, осуждала и не могла простить Ярославу Мудрому его соучастие в злодеянии Святополка Окаянного.

Ярослав стремился создать защиту Руси против степных кочевников путем постройки укреплений на границах и колонизации ее степных окраин. На реке Роси Ярослав основывает ряд укрепленных городов, строит земляные укрепления в степи и усиленно заселяет эти места.

Русская территория во время Ярослава простиралась от Ладожского озера до устьев рек Роси, Ворсклы и Пела; с востока на запад она шла от нижнего течения реки Оки и от устьев реки Клязьмы, на которой, при Владимире Мономахе, возник город Владимир (Залесский), до области верховьев Западного Буга, где раньше, при Владимире Святом, возник другой город Владимир (Волынский).

Раздел Руси на уделы

Еще при жизни Ярослав заблаговременно, желая предупредить возможность возникновения борьбы за власть между наследниками – своими сыновьями, разделил между ними свои обширные владения. Но, чтобы все же сохранить политическое единство Руси, Ярослав Мудрый установил такой порядок наследования княжеской власти: вся княжеская семья, весь род владеет сообща Русской землей. Каждый князь получает в управление область – «волость». Старший садится в Киеве на великокняжеском столе, а младшие по старшинству сидят в своих «волостях», подчиняясь во всем великому князю. Когда великий князь умирает, ему наследует следующий по старшинству его брат, а прочие по старшинству переходят из волости в волость, на одну волость «ближе» к Киеву. После княжения переходит по старшинству к племянникам. Если кто из князей умирает, не достигнув великого княжения, его сыновья становятся «изгоями» и «нет им части в Русской земле».

Этот лестничный (ступенчатый) порядок родового княжения, по мнению Ярослава Мудрого, должен был обеспечить целостность Русской земли, т. к. князья являлись лишь временными правителями областей.

Но род княжеский быстро разрастался, отношения родства в нем стали запутываться, начали появляться все в большем числе энергичные, воинственные князья, не желавшие считаться с родовым старшинством, силой захватывавшие великокняжеский стол, княжеские волости, начался рост княжеских междоусобиц, началось распадение Руси на земли, уделы, отчины отдельных ветвей княжеского рода.

Смерть Ярослава Мудрого. Княжеские междоусобицы

Великий князь Ярослав Мудрый умер в 1054 году Старший его сын Изяслав стал после отца великим князем в Киеве. 14 лет после смерти Ярослава его сыновья жили в полном согласии, совместно вели борьбу с дикими кочевниками и совместно решали вопросы внутреннего устройства Руси.

Вместо разбитых еще в 1036 году печенегов, внезапно появилась немногочисленная, но очень воинственная орда – торков. В 1060 году Ярославичи общими силами разбили торков, остатки которых добровольно подчинились Руси и были расселены русскими князьями на южных киевских и переяславских рубежах. Но торки были как бы авангардом другой азиатской орды – половцев, которая появилась, следуя за торками, в причерноморских степях и

стала грозным соседом Руси, с которым пришлось ей 150 лет вести неустанную, тяжелую и изнурительную борьбу. Изяслав со Святославом и Всеволодом попытался их разбить в 1068 году, но вместо этого половцы на реке Альте нанесли Ярославичам тяжелое поражение.

После этого поражения между сыновьями Ярослава начались споры и несогласие. Наступил длительный период тяжелых и изнурительных княжеских междоусобиц, во время которых на Киевском престоле перебивалось много князей, нередко прибегавших к помощи половцев для борьбы со своими соперниками.

Доведенное до истощения и отчаяния население пыталось поднимать бунты против князей и на несправедливости притеснения отвечать силой. Так, например, в княжение в Киеве внука Ярослава Мудрого алчного и несправедливого Святослава Изяславовича, киевляне разграбили двор «тысяцкого», еврейскую часть города и угрожали погромом боярских домов и даже монастырей. Только смерть Святослава и появление нового князя положили конец этим волнениям.

Владимир Мономах. Съезды князей

Во время этих междоусобиц между разросшимся потомством Ярослава Мудрого, которые длились 45 лет (1068–1113 гг.) выделялся своим умом и образованием его внук Владимир, сын Всеволода Ярославовича. Понимая всю гибельность междоусобиц, Владимир был инициатором съездов князей, на которых делались попытки полюбовно уладить все несогласия и организовать совместную защиту Руси от ее внешних врагов, в первую очередь, от агрессивных половцев. На съездах в Любече, Витичеве, Долобоке, князья целовали крест, что больше не будут участвовать в междоусобицах и даже обязывались совместно бороться против нарушителей согласия. Но вскоре это забывалось и опять начинались вооруженные столкновения между отдельными князьями.

Только один раз (в 1111 году) все князья объединились для борьбы с половцами и под руководством Владимира нанесли им в Задонских степях, на реке Сал, страшное поражение, после которого половцы больше 20 лет не осмеливались нападать на Русь.

Слава и авторитет Владимира, сидевшего на княжении в Переяславе, росла и ширилась, как между князьями, так и в народных массах. И когда в 1113 году встал вопрос о замещении великокняжеского престола в Киеве, то его занял Владимир, хотя он и происходил от младшей ветви Ярославовичей.

Ставши великим князем, Владимир быстро водворил порядок на Руси и в его двенадцатилетнее правление (1113–1125 гг.) восстановилось былое величие и слава Киевской Руси. «И бысть тишина великая», – говорит об этом летопись.

Обеспечивши надолго спокойствие восточных и юго-восточных границ победой над половцами еще до принятия великокняжеского престола, Владимир победоносно боролся на Западе с начавшей крепнуть Польшей, а на северо-востоке его младший сын Юрий Долгорукий (основатель Москвы) не менее победоносно воевал с волжскими болгарами. На северо-западе, заботясь о связи со Скандинавией и северной Европой, Владимир обращал особое внимание на укрепление русских владений по реке Неману.

С Византией во времена Владимира существовали особенно дружеские отношения, скрепленные еще и родственными связями. Его мать происходила из византийской императорской династии Мономахов (поэтому его и назвали Владимиром Мономахом), а внучка была замужем за сыном византийского императора. Из Византии получил Владимир и знаки своего «царского» (великокняжеского) достоинства «шапку Мономаха» и «бармы» (наплечники).

Эта шапка Мономаха сохранилась до настоящего времени и находится в Москве. В споре между украинской и русской историографией о преемственности культуры и государственности Киевской Руси она служит одним из доказательств того, что Москва является преемником

Киевской государственности. Шапку Мономаха никто не украл и не увез насильственно – с перемещением центра Руси из Киева на север, подобно былинам, она была законными ее владельцами перемещена в новый государственный центр – Москву.

Не только высококультурный, но и весьма гуманный по своему характеру – Владимир Мономах за короткое время своего правления сделал очень многое для Руси. Без всякого кровопролития, силой своего авторитета он поднял престиж великокняжеской власти на ту высоту, на которой она была во времена Владимира Святого и Ярослава Мудрого. Государство при нем было единым не только номинально, но и фактически.

Внутренний мир и спокойствие дали возможность быстро восстановиться нарушенным междуусобицей хозяйственной и культурной жизни Киевской Руси. При Владимире Мономахе они снова пошли по пути дальнейшего развития.

Чрезвычайно интересны и характерны дошедшие до нас данные об отдельных мероприятиях Мономаха. Введением новых законов он значительно расширил «Русскую Правду» Ярослава Мудрого в направлении гуманности и социальной справедливости. Так, например, он категорически запретил смертную казнь, ввел ограничения процентов по займам для облегчения положения низших слоев населения, страдавших от ростовщических процентов и кабальных договоров. Он лично контролировал справедливость судебных решений и действия администрации. Всячески заботился о расширении образования, поддерживая его центры – монастыри. Находясь в родстве с могущественнейшими династиями в Европе: византийской, французской (его тетка Анна была французской королевой), английской (жена Владимира – дочь английского короля Гарольда), Владимир Мономах поддерживал с государствами Европы самые дружественные отношения и престиж его государства стоял очень высоко.

Умирая, Владимир написал свое знаменитое «Поучение детям», которое свидетельствует, как о высоком уровне древнерусского языка (общего истока нынешних великорусского, украинского и белорусского языков), так и о моральных качествах автора «Поучения», который смотрел на свою власть как на служение своему народу, как на деятельность проникнутую высоким нравственным учением христианства.

Но «Поучение» и все мудрые советы и указания, содержащиеся в нем, не смогли предотвратить княжескую междуусобицу после смерти Владимира Мономаха. Только семь лет при его старшем сыне Мстиславе, наследовавшем великокняжеский престол, на Руси продержался порядок и восстановленный Владимиром Мономахом престиж великого князя. Вскоре опять начались междуусобицы, которые повели к полному упадку Киева. Сложная «удельная система», детально разработанная Ярославом Мудрым, оказалась порочной и вместо сохранения порядка и поддержания иерархии между князьями, привела к междуусобице, княжеской анархии и распадению единого государства.

Взгляд на Русь как на вотчину, собственность династии, высказанный Ярославом Мудрым, создал предпосылки для распоряжения этой вотчиной, по своему усмотрению и для ее распределения и дробления по соображениям семейным, а не государственным. «Поучение» Владимира Мономаха, написанное после почти полувековой междуусобицы (как результата «удельной системы» Ярослава Мудрого), несмотря на все его высокие моральные качества, не находит в себе силы для категорического отрицания этой губительной системы, а носит характер благонамеренных советов. В нем больше христианской морали и прекраснотушия, чем государственной прозорливости и понимания необходимости подчинить интересы семейные и личные интересам общегосударственным. А, между тем, в те времена в особенности, для обеспечения единства государства необходимо было и обеспечить возможность фактического единовластия с применением, в случае надобности, принудительных мер для его сохранения.

Ни «удельная система» Ярослава, ни «Поучение» Владимира этого вопроса не касаются. По каким причинам – неизвестно. Но что отсутствие указания на способы сохранения единства государства и неразрывно связанного с ним единовластия великого князя, в директивах на

будущее, каковыми являются, по существу, «удельная система» и «Поучение», создало предпосылки для распада Руси – это вряд ли можно оспаривать.

В результате, уже к концу первой половины XII века Киевское государство находилось на пути к полному распаду.

Хотя формально еще существовал Киевский великокняжеский престол и подчинение ему всех удельных князей, сидевших в своих «волостях» и «отчинах», в действительности, господствовала княжеская анархия и непрерывные кровавые междоусобицы. Это превращало сильное государство в легкую добычу внешних врагов, как кочевников с юго-востока, так и соседей с запада.

Княжеская анархия. Нашествие татар

Начавшаяся после смерти сына Владимира Мономаха-Мстислава (1132 г.) княжеская анархия длилась целое столетие и закончилась сначала поражением Руси на реке Калке (1223 г.), а затем разорением Киева и подчинением Руси татарам (1240–1242 гг.).

За это время на Киевском великокняжеском престоле сменилось 48 князей, которые нередко для захвата Киева прибегали к помощи иностранцев, в частности, половцев, которые появлялись на Руси в качестве союзников какого-либо из князей-претендентов на великокняжеский престол и при этом жестоко грабили население. А, кроме того, половцы чуть не ежегодно самостоятельно делали нападения и производили опустошения сел и городов Приднепровья, так, например, летопись сообщает, что большие набеги были и в 1150, 1153, 1155, 1159, 1161, 1164, 1167, 1168 годах.

Не хуже половцев расправлялись с населением и князья за время своих междоусобных войн, особенно при занятии Киева. Особенной жестокостью и разрушением сопровождалось взятие Киева в 1169 году Андреем Боголюбским, внуком Владимира Мономаха (сыном Юрия Долгорукого) – князем Суздальским.

Украинская историография, описывая нападение Андрея Боголюбского на Киев, объясняет эта агрессией «москалей» против «украинцев». О том же, что Андрей Боголюбский был родным внуком «украинского» князя Владимира Мономаха, следовательно, украинцем, скромно умалчивается.

Умалчивается также и тот неоспоримый факт, что нападение на Киев и его разграбление совершил не один суздальский князь Андрей Боголюбский, а соединенные силы 11 князей, составивших коалицию против княжившего в Киеве Мстислава Изяславовича. И при этом не только князей северно-русских, но и «украинских»: волынские Ростиславовичи, черниговские Олеговичи, переяславский князь Глеб – были активными участниками этой коалиции, которую возглавлял Андрей Боголюбский.

Зная этот неоспоримый факт, конечно, трудно согласиться с утверждением украинской историографии, представляющей разгром Киева в 1169 году, как нападение «москалей» на «украинцев».

Захвативши Киев – великокняжескую столицу, Андрей Боголюбский провозгласил себя великим князем, но жить в Киеве не остался. Он вернулся в свое княжество, в город Владимир, а в Киеве оставил княжить своего младшего брата – Глеба.

Это решение Боголюбского объясняется тем, что Киев тогда уже потерял свое прежнее значение. Княжеская анархия и постоянные набеги половцев сделали жизнь в среднем Приднепровье невыносимой. Спасая свою жизнь, население потянулось на северо-восток, где оно было защищено непроходимыми лесами и где жизнь была спокойнее и безопаснее. Ростово-Суздальская, северо-восточная область начала быстро заселяться, а области, прилегавшие к Киеву – пустеть. Окрестное население исчезло, а торговый путь по Днепру стал не безопасен, благодаря царившей княжеской анархии и нападению половцев.

Киев стал быстро хиреть, чему не мало способствовали и его разгромы, подобные разгрому 1169 года, произведенные в 1203 году смоленскими и черниговскими князьями, в союзе с половцами и в 1235 году черниговским князем опять совместно с половцами. Кроме того Киев потерял значение и как торговый центр, стоящий на водном пути «из варяг в греки». Византия на рубеже XII и XIII столетий была захвачена крестоносцами, которые создали «Латинскую империю» и торговля пошла иными путями.

Киевом, как столицей, уже перестали интересоваться, захватывавшие его в период «княжеской анархии» отдельные князья. Не только Андрей Боголюбский не пожелал остаться в Киеве, но и волынско-галицкие князья, захватывавшие Киев, хотя и провозглашали себя великими князьями, но княжить в Киеве не оставались.

Оставаясь формально одним государством, вся огромная территория Киевской Руси к началу XIII века представляла собой населенную территорию со множеством соперничающих между собою князей и княжеств, но, фактически, без центральной государственной власти. Это соперничество усложнялось еще и тем обстоятельством, что все князья были родственниками между собою, не были прочно связаны только с одним определенным княжеством и часто меняли их, то основываясь на праве старшинства, то просто на собственной силе и желании, то на желании населения княжества. Не надо забывать, что в те времена бывали случаи, когда народ, недовольный князем, просил его уйти, что князь обычно и исполнял. Или бывали случаи, когда народ, не считаясь ни с каким старшинством, приглашал на княжение желательного ему князя, о чем есть немало свидетельств в Летописях.

В результате всех этих неурядиц, длившихся почти целое столетие (от смерти сына Владимира Мономаха – Мстислава в 1132 г.), Киевская Русь пришла в полный упадок. И, когда появились новые кочевники – татары, она не смогла успешно с ними бороться. В 1223 году татары нанесли страшное поражение русским князьям на р. Калке.

А 17 лет спустя они заняли Киев (в 1240 году) и тем формально прекратилось существование Киевской Руси, как единого, независимого государства.

Страница истории была перевернута. Почти четырехстолетний период истории Руси был закончен. Длился он с 862 года (основания государства) до 1240 года (взятие Киева Батыем).

Весь этот период и русская (великорусская, общероссийская) историография и сепаратистская украинская считают периодом своей истории и, исходя из этого, претендуют быть единственными наследниками культуры и государственности Киевской Руси.

Решение по этому спору дает объективное и беспристрастное изучение исторических событий последовавших после падения Киевской Руси.

Здесь же, заканчивая наше краткое изложение истории Киевского Государства, уместно будет подвести некоторые итоги и выделить отдельные периоды этой истории.

Период первый – создание государства и его организация. Длился он почти целое столетие, от основания государства в 862 году до прихода к власти князя Владимира Святославовича (Святого) в 980 году. Олег, Игорь, Ольга, Святослав неуклонно, твердой рукой превращали разрозненные славянские племена Великой Русской равнины в организованное и централизованное единое государство. Кроме сравнительно краткой княжеской междоусобицы после смерти Святослава, весь этот период можно назвать периодом объединительным.

Период второй – это блестящий период расцвета и славы Киевской Руси, длившийся полтора столетия (980—1132 гг.) и давший таких князей как Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах. Если в первый период Русь была объединена силой меча, то в этот, второй, период, она превратилась в единый народ, с единой верой, единой культурой, единым древнерусским литературным языком (это не значит, что не было диалектических различий в народном языке отдельных племен). Единство это оказалось не только прочным, но и вечным, и выдержало тягчайшие испытания, посланные ему историей. Даже многие столетия иностранного владычества над отдельными частями Руси не смогли сломить ощущения этого единства.

Оно всегда жило в глубине народной души и, в конце концов, привело к воссоединению всех ее оторванных частей.

Правда, период этот омрачился княжескими междоусобицами после смерти Владимира Святого и Ярослава Мудрого, но все же они не отразились на стремительном развитии всех сторон жизни Киевской Руси.

Период третий – это более чем столетний период «княжеской анархии» после Владимира Мономаха, приведшей к полному падению государства.

Но в процессе этого постепенного падения великого государства все же нашлись в народе живые силы и государственный инстинкт для сопротивления. Правда, они не могли оздоровить все государство, а вынуждены были ограничиться созданием здоровых и жизнеспособных центров только в отдельных частях, имевших для этого, как геополитические предпосылки, так и сильных, волевых людей на княжеских престолах.

На северо-востоке, защищенном лесами от набегов степных кочевников и имевшем способных князей – потомков сына Владимира Мономаха – Юрия Долгорукого, в этот период общей разлуки и падения начало расти и крепнуть ядро будущего Московского государства.

На юго-западе под защитой лесов предгорий Карпат, под твердым руководством галицко-волинских князей быстро начало расти и крепнуть Галицко-Волинское княжество.

Вместо одного центра – Киева, создались два центра, из которых каждый был потенциальным кандидатом в объединители всей Руси.

И, начиная с конца XII века, жизнь северо-восточной и юго-западной Руси пошла раздельными путями.

Хронологическая таблица важнейших событий Киевского государства

862 г. – Основание государства.

907 г. – Поход Олега на Константинополь.

912 г. – Смерть Олега. Князь Игорь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.